УДК 341

ОГОВОРКА МАРТЕНСА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ ВООРУЖЕНИЯ

Я. Д. БОНДАРЧУК
(Представлено: В. В. Дорина)

В статье рассматриваются риски применения автономных систем вооружения, связанные с техническими сбоями, киберугрозами и защитой гражданского населения. Анализируется значение оговорки Мартенса и норм международного гуманитарного права для оценки новых видов вооружений; обосновывается необходимость дальнейшего развития международно-правового регулирования.

Автоматизация стала привычной частью современной жизни. Всё больше процессов, которые раньше требовали труда нескольких человек и значительных временных затрат, выполняются машинами за считаные минуты. Эта тенденция затронула и военное дело.

Автономные системы вооружения внедряются в различные виды войск. Они используются для наблюдения, обработки информации, корректировки огня, планирования тактики, реагирования, нанесения ударов и контроля передвижения войск. Автоматизация может ускорять выполнение задач и снижать влияние человеческого фактора: машины способны быстро обрабатывать данные, выполнять расчёты и выявлять уязвимости. Вместе с тем любая техническая система может давать сбои. Ошибки в программном обеспечении, вычислениях или исходных данных способны нарушить работу всей системы. Если в гражданской сфере это может привести к браку на производстве или ошибкам в отчётах, то в военном деле последствия могут угрожать жизни людей.

При внедрении таких систем возникали случаи, когда гражданские самолёты или гражданские лица ошибочно распознавались как военные объекты. Это создавало дополнительную угрозу мирному населению. Поэтому оценка автономных систем вооружения должна учитывать не только их технические возможности, но и последствия возможных ошибок.

Под автономной системой вооружения в настоящей статье понимается совокупность элементов, способных во взаимодействии выполнять заложенные в них действия. Такая система может самостоятельно определить цель и применить силу потенциально смертельного действия без непосредственного участия человека и его контроля при принятии решения [1]. Риски применения подобных систем затрагивают мирное население и связаны с соблюдением принципов и правил ведения войны, закреплённых в международном гуманитарном праве (далее – МГП).

Применение техники для наблюдения само по себе не равнозначно её использованию в качестве оружия. Однако при вооружении автономной системы последствия технического сбоя становятся особенно серьёзными. Даже исправно обслуживаемая техника не застрахована от неисправностей и ошибок распознавания. В исходной статье в качестве примера упоминаются видеозаписи, размещённые в интернете, на которых автоматические турели производства США наводятся на гражданские самолёты. Хотя выстрелов, согласно описанию, не производилось, сам факт ошибочного распознавания объекта вызывает обеспокоенность.

Дополнительную опасность представляют кибератаки. Получив доступ к системе автономного вооружения, злоумышленники могут изменить её программу или настройки и использовать её не по назначению. Следовательно, риск связан не только с местом и временем применения системы, но и с возможностью вмешательства в её работу.

Для уменьшения этих рисков важны надёжная проверка новых систем, контроль их применения и меры, обеспечивающие защиту гражданских лиц. Особое значение имеет сохранение человеческого контроля в ситуациях, когда решение системы может повлечь применение потенциально смертельной силы.

Специальное регулирование автономных систем вооружения остаётся недостаточно определённым. Вместе с тем отдельные нормы международного гуманитарного права и права в области разоружения имеют значение для оценки новых средств ведения войны и их контроля и регулировки. К соответствующим международным документам относятся Конвенция ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, Женевские конвенции и протоколы к ним а так же «Оговорка Мартенса». Сформулированная более века назад известнейшим российский ученым Федором Федоровичем Мартенсом оговорка, в наше время не утратила значения и продолжает расширять сферу своего действия, потому что защита, которая регламентируется оговоркой, и юридическое признание, которое она получила, подчеркивают ее ценность. **Оговорка Мартенса** представляет собой важнейший правовой барьер в МГП, который устанавливает, что в случаях, не предусмотренных конкретными международными соглашениями или правовыми нормами, гражданское население все равно остаются под защитой и действием

принципов международного права, вытекающих из установившихся обычаев и принципов гуманности. Сама оговорка говорит о том, что отсутствие прямого запрета на какое-либо новое оружие или жестокий метод ведения войны не означает, что они автоматически разрешены, а любые действия сторон в условиях правовых пробелов должны подчиняться человеческой морали.

В современном мире с молниеносным развитием науки и техники оговорка Мартенса обрела еще большее значение. Развитие компьютерных технологий, создание искусственного интеллекта, робототехники, а вместе с ними и новых систем вооружения, которые зачастую не нуждаются в человеческом управлении поставили под вопрос соответствие их принципам международного гуманитарного права. Согласно ст.36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов при использовании новых видов вооружения, сторона должна определить не запрещены ли они международным правом.

Оговорка Мартенса служит важным ориентиром при рассмотрении вопросов, которые прямо не урегулированы действующими нормами. Её юридическая значимость была признана военным трибуналом США по делу Круппа. Трибунал отметил: «Это положение больше, чем благое пожелание. Это общее положение, делающее из обычаев, принятых среди цивилизованных наций, законов гуманности и велений общественной совести правовой критерий, который следует применять, если и когда Гаагские конвенции не охватывают конкретные случаи, имеющие место во время ведения военных действий или связанные с последними» [2].

Таким образом, оговорка Мартенса, закрепляющая принцип права вооружённых конфликтов, имеет значение для формирования и толкования других принципов МГП и указывает на направления дальнейшего развития международного права [3]. Применение беспилотных летательных аппаратов, как и других автономных систем, должно соответствовать принципам гуманности и сопровождаться мерами по защите мирного населения. Во время вооружённых конфликтов опасности подвергаются не только военнослужащие, но и волонтёры, медицинские работники и обычные граждане.

Автономные системы вооружения становятся всё более распространёнными и способны выполнять широкий круг задач, однако ошибки программного обеспечения, неверные данные и кибервмешательство могут привести к тяжёлым последствиям. Поэтому их применение требует надёжной проверки, контроля и учёта рисков для гражданского населения.

Статья 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям предусматривает оценку новых видов вооружения на предмет их соответствия международному праву. При такой оценке следует учитывать и гуманитарные принципы, на которые указывает оговорка Мартенса. В связи с дальнейшим развитием автономных систем необходимо продолжать совершенствование норм международного гуманитарного права, регулирующих их разработку и применение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаро, П. О запрете на автономные системы оружия: права человека, автоматизация и дегуманизация принятия смертоносных решений [Электронный ресурс] / П. Асаро // Международный журнал Красного Креста. – URL: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/IRRC886_extractRUS_On_banning_autonomous_weapon_systems.pdf. – Дата обращения: 15.03.2025. – С. 94–111.
2. Нюрнбергский процесс по делу Альфрида Круппа [Электронный ресурс] // Российское военно-историческое общество. – URL: http://nurembergtrial.histrf.ru/pro/12/pro/51581/#top. – Дата обращения: 02.04.2025.
3. Статья «Оговорка Мартенса» [Электронный ресурс]. – 24.08.2022. – URL: https://www.icrc.org/ru/document/neprehodyashchee-znachenie-ogovorki-martensa-eyo-istoki-prichiny-i-posledstviya-vzglyad-iz. – Дата обращения: 01.04.2025.